

Лингвокультурная идентичность *Homo Loquens*

© В.В. Красных (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия)

Современная научная парадигма часто определяется как антропологическая, поскольку основным объектом исследований различных ученых – представителей разных наук, является человек в совокупности своих проявлений. Соответственно, сегодня в науке мы имеем дело со своего рода Возрождением, подобным тому, что в свое время было в Европе в сфере искусств.

Можно говорить о наличии двух основных тенденций, характерных для современной парадигмы научных исследований: центробежной и центростремительной. Первая предполагает, что окружающий мир рассматривается, категоризуется и оценивается сквозь призму человека, при этом сам человек выступает как мерило всего. Вторая предполагает, что, изучая окружающий мир, мы так или иначе обращаемся к феномену человека в попытке понять его природу, сознание, желания и под. Именно поэтому в наши дни все больше ученых обращают особое значение изучению личности как таковой, различным когнитивным процессам, образным аспектам мышления, образам сознания и форме хранения знаний, различным способам апелляции к данным образам и фрагментам знаний.

Сегодня уже достаточно очевидно для многих исследователей, что весьма затруднительно изучать *homo loquens* (Человека Говорящего) вне его культурной принадлежности. В связи с этим проблема лингвокультурной идентичности приобретает особое значение.

Лингвокультурная идентичность *homo loquens* предопределяется как внутренними, так и внешними факторами. Внутренние факторы соотносятся с этнической и культурной самоидентификацией личности. Внешние факторы самым непосредственным образом связаны с лингвокультурным окружением личности и, в частности, с лингвокультурой как таковой. Именно последняя находится в фокусе внимания настоящего доклада.

Если культуру, вслед за В.Н. Телия, понимать в первую очередь как мировоззрение, мироощущение, мироосознание и миропонимание народа (что не исключает материальной составляющей культуры, напротив, «мир материального» и «мир ментального» рассматриваются с точки зрения их взаимовлияния, взаимодействия и взаимозависимости), то лингвокультура предстает как культура оязыковленная, овнешненная в знаках языка. Из чего следует, что, говоря о лингвокультуре, мы рассматриваем, вслед за В.Н. Телия, знаки языка (в лингвистическом понимании этого термина) как тела знаков языка культуры. Иначе говоря, изначально имея две самостоятельные семиотические системы, каждая из которых обладает своим собственным «языком» (культура vs. естественный язык человека), мы, вероятно, выходим в пространство третьей семиотической системы, т. е. лингвокультуры. Что касается «культурного пространства», то этот термин охватывает в первую очередь собственно «ментальную» сферу культуры, ибо по сути своей культурное пространство есть результат отражения (в психологическом смысле данного термина) культуры в сознании ее представителей. Таким образом, культура, лингвокультура и культурное пространство оказываются онтологически связанными; они неслиянны (как неслиянны образы сознания и тела знаков, в которых они овнешняются) и неразрывны (как неразрывны составляющие ментально-лингвального комплекса).

Культура и лингвокультура, с одной стороны, «творят» *homo loquens*, а с другой – творимы им. Следовательно, *homo loquens* – это и объект, и субъект культуры и лингвокультуры.

В рамках лингвокультурологического подхода *homo loquens* предстает как совокупность субъектов: он одновременно и субъект коммуникации, и субъект языка, и субъект культуры. В наши дни, как уже говорилось ранее, *homo loquens* уже не может рассматриваться как некий «идеальный говорящий» (по Н. Хомскому, “ideal speaker”) вне его культурной и лингвокультурной принадлежности и без учета его культурной специфики. Вместе с тем, *homo loquens* не перестает быть и представителем человечества, т. е. является *homo sapiens*. Однако, по Н.А. Бердяеву человек входит в человечество не как человек вообще (*homo sapiens*), но как человек национальный (*homo litteratus*); при этом человек национальный всегда «больше», нежели просто человек, поскольку объединяет в себе как общечеловеческие,

так и сугубо национальные черты. Из этого следует, что *homo loquens* предстает в двух своих ипостасях – как *homo sapiens* и *homo litteratus*.

Лингвокультурная идентичность *homo loquens* предполагает у него обязательное наличие обеих ипостасей. Это значит, что, принадлежа определенной культуре и говоря на определенном языке, личность владеет соответствующей лингвокультурой, т. е. умеет кодировать и декодировать знаки данного языка как знаки данной культуры. Для этого *homo loquens* должен владеть (предположительно четырьмя) подсистемами (базовыми уровнями) культуры – когнитивной, метафорической, эталонной и символической, и уметь овнешнять их единицы в знаках языка. Единицами подсистем являются: 1) ментефакты (когнитивная подсистема); 2) базовые метафоры (метафорическая подсистема); 3) «ниши» эталонов, при этом каждая «ниша» соответствует определенному содержанию эталона (эталонная подсистема); 4) базовые символы (символическая подсистема). Данные подсистемы (базовые уровни) самостоятельны и независимы, но в то же время они сосуществуют и взаимодействуют в рамках определенной культуры в силу прозрачности и гибкости границ между ними.

Рассмотрим вкратце данные подсистемы / уровни культуры и их единицы, обращая основное внимание на те из них, которые овнешняются знаками языка и в силу этого выступают в первую очередь как знаки лингвокультуры.

Когнитивный базовый уровень культуры.

Анализируя данный уровень, мы обращаем особое внимание на его основные единицы – ментефакты, понимаемые как единицы содержания сознания. На сегодняшний день представляется возможным утверждать существование следующих типов ментефактов: *знания – понятия / концепты – представления*. Остановимся на данных типах, представив их в виде некоторых оппозиций.

Знания vs. понятия. Данные феномены различаются онтологически по критерию наличие / отсутствие генерализации. Знания суть система информационных единиц, в то время как понятия есть результат осмысления, категоризации, обобщения и под.

Понятия vs. концепты. Данные феномены сближаются онтогенетически на уровне логики, радио, поскольку они суть результат осмысления, категоризации, генерализации и т. п. По Н.Д. Арутюновой, концепт есть понятие, погруженное в культуру. Соответственно, данные феномены обладают принципиально различной аксиологией: понятия не содержат никаких оценок, а концепты, напротив, всегда оценочны и, как правило, связаны с ценностями культуры.

Концепты vs. представления. Данные феномены сближаются аксиологически (они оценочны), но различаются онтологически, поскольку, с моей точки зрения, концепты лишены ингерентно присущей им образности, в то время как представления образны по природе своей.

Знания vs. представления. Данные феномены представляют полюсы линейно развернутого первого ранга разбиения системы ментефактов. Они различаются и онтогенетически, и онтологически, и аксиологически.

Если рассмотреть ментефакты с точки зрения их принадлежности той или ипостаси *homo loquens*, то, вероятно, можно с большей или меньшей долей уверенности утверждать, что понятия и знания по большей части входят в сферу *homo sapiens*. Сфера же *homo litteratus* включает концепты, представления и определенный фрагмент знаний и, вероятно, понятий (в первую очередь это касается культурно маркированных феноменов; кроме того, культурно детерминированным является сам корпус знаний, их конфигурация).

Метафорический базовый уровень культуры.

Сегодня можно гипотетически (поскольку требуются широкие как моно-, так и межкультурные исследования) утверждать, что базовые метафоры, являющиеся единицами данного уровня, принадлежат сфере *homo sapiens*. В данном случае мы говорим о метафорах, имеющих архетипическую природу и основанные на архетипических представлениях. Под архетипическими представлениями понимаются древнейшие, надличностные, коллективно-родовые представления, лежащие в основе окультуривания человеком окружающего мира, моделирования космоса из хаоса. Основанием базовой метафоры выступает максимально

абстрагированная «идея» предмета, которая может не осознаваться представителями лингвокультуры. Например, идея движения является образным основанием когнитивной базовой метафоры, с помощью которой мы осмысливаем человеческую жизнедеятельность; см.: *жизненный путь, дороги / пути пересеклись // разошлись, зайти // завести в тупик, сдвинуться с мертвой точки, не продвинуться ни на шаг / йоту, ввести // войти в курс дела, внести свой вклад, прийти на ум, выскочить / вылететь из головы, слететь с языка, довести дело до конца, дела идут и под.*

Эта «идея» может овнешняться в когнитивных образных составляющих. Так, например, *птица* (в данном случае «птица» – имя «идеи») имеет когнитивную образную составляющую, формируемую следующими признаками: крылья, перья, клюв, гнездо, полет. Данная когнитивная образная составляющая метафорически переосмысливается в русской лингвокультуре следующим образом: *взять под крыло, чистить перышки, принести в клювике, вить свое гнездышко, птица высокого полета* и под.

Все вышеприведенные примеры суть иллюстрации конкретизации, дальнейшей метафоризации, частичной экспликации изначальной «образно-смысловой свертки» базовой метафоры. Все овнешнения подобного рода принадлежат сфере *homo litteratus*.

Эталонный базовый уровень культуры.

Данный уровень, насколько можно судить сегодня, полностью принадлежит сфере *homo litteratus*. И в самом деле, сами «ниши эталонов» (их «содержательный смысл», напр., *эталон красоты, эталон ума, эталон предательства* и под.), факт их наличия / отсутствия в культуре, их наполнение и число единиц, выступающих в роли «наполнителей» (от одного до открытого множества), сам репертуар единиц, выполняющих функцию знака-эталона – все это, безусловно, предопределяется культурой и, следовательно, является культурно маркированным.

Не существует единой, строго определенной формулы соотношения «ниша эталона vs. знак-эталон». На сегодняшний день можно говорить о трех возможных вариантах данного соотношения:

1. *одна ниша – один знак*: эталон *преданности – собака*; эталон *поэта – Пушкин*, эталон *автора романов – Л.Н. Толстой*, эталон *романа – «Война и мир»*;

2. *одна ниша – определенный набор знаков* (фиксированный, но не закрытый; при этом возможна незначительная нюансировка в «содержании» знака): эталон *труженика / труженицы – вол, лошадь, ишак, пчела, Золушка, папа Карло*; эталон «*далекости*» - *на краю света, у черта на рогах / куличках; на край света, к черту на рога, куда Макар телят не гонял, за тридевять земель*;

3. *одна ниша – открытое множество знаков* (открытое, но не бесконечное, что обусловливается законами языка): эталон *счастья – ?*, эталон *горя – ?* и под.

Из представленных выше вариантов наиболее распространенным в русской лингвокультуре представляется сегодня второй вариант (*одна ниша – определенный набор знаков*).

Составив «реестр» эталонных ниш, можно системно и экспериментально проникнуть в аксиологию культуры, поскольку подобный реестр покажет: 1) что значимо для культуры, а что «игнорируется» ею; 2) как оценивается «значимое» («+» или «-»); 3) в каких знаках овнешняется «значимое» (т. е. будет системно продемонстрирован результат отбора и оценки «единиц» из истории данной культуры и человечества в целом).

Таким образом, целью изучения и «картирования» эталонных ниш могут явиться: 1) научная реконструкция общей картины «ценностнозначимых» для культуры «параметров», по которым происходит оценка окружающего мира; 2) валидное представление системы ценностей с точки зрения их целостной иерархии, т. е. с учетом их местоположения в общей аксиологической системе координат, сотканной из представлений о том, что есть «хорошо / плохо», «добро / зло», «верх / низ» и под.; 3) определение значимости для данной культуры в целом тех или иных ценностей путем выявления принадлежности эталонных ниш к ядру или периферии указанной общей картины. Представляется, что подобный подход может дать исследователям конкретный инструментарий для верификации выводов о духовном коде культуры.

Символьный базовый уровень культуры.

Данный уровень, как и только что рассмотренный базовый уровень эталонов, очевидно, входит в сферу *homo litteratus*. В данном случае под символом понимается единица культуры, некий культурный предмет, основной функцией которого является формальное (т. е. по форме) замещение без серьезного смыслового сдвига. Применительно к лингвокультуре можно сказать, что символом является некий оязыковленный культурный квазипредмет (как он понимается в российской психолингвистике), выполняющий аналогичную функцию. Имеется в виду следующее: феномен (А) замещается феноменом (Б), более простым по форме и природе, принадлежащим миру Действительное и воспринимаемым по одному из пяти каналов; при этом сохраняется совокупность всех смыслов, оценок и коннотаций (А) с возможным добавлением некоторых смыслов и коннотаций (Б), которое не ведет к принципиальному изменению местоположения (А) в культуре, что позволяет (Б) осознаваться и функционировать как (А).

Например, в русской лингвокультуре *грязь* (синон. *помои*) – символ нечистоты как телесной, так и духовной (*обливать грязью / помоями, грязная история, грязные мысли, грязная история*); *грязь* (синон. *пыль, прах*) – символ ничтожности, максимально низкого положения (*встоптать в грязь, смешивать с грязью, из грязи в князи*).

В подсистеме базовых символов, как и в случае с эталонной подсистемой, где есть ниши эталонов и знаки-эталонны, мы имеем две равнозначимые стороны: замещаемое – сам «предмет» (А) и замещающее – собственно символ (Б). И если в сфере (А) мы можем найти пересечения между культурами, то в сфере (Б) совпадения значительно менее вероятны, нежели расхождения, поскольку для совпадения, пересечения сферы (Б) в разных культурах необходима общность миропонимания, мироощущения, миропознания и мироосознания, т. е. общность осмысления мира и единство практик его (мира) окультуривания, а по сути – общность культур. Но тогда мы будем иметь дело не с разными культурами, а с одной культурой. Что касается пересечения культур в сфере (А), то здесь тоже нужны оговорки: что именно подвергается замещению, что именно осознается в культуре как нечто, нуждающееся в симболе, предопределяется и обуславливается культурой.

Составление «реестра» символов позволит выявить значимое / незначимое в культуре, определить, в каких единицах и как происходит овнешнение значимого, а также даст дополнительные ключи к пониманию всех других подсистем культуры.

Как уже отмечалось, все уровни, все подсистемы культуры не разделены жестко, напротив: границы между ними гибки и прозрачны. В ряде случаев один и тот же феномен может выполнять символическую и эталонную функции и лежать в основе образа метафоры. Например, *грязь* выполняет функции эталона огромного количества, символа ничтожности, незначимости, а также служит образным основанием фразеологизма *как грязи*.

Пути формирования такого сплава функций и смыслов могут быть различны. Так, единица когнитивного базового уровня может реализоваться в метафоре, которая воплощается в единице, выполняющей функцию эталона (например, *наострить уши; в расцвете лет*). Или: ментефакт, выполняющий эталонную функцию, метафорически переосмысливается, что позволяет ему выполнять функцию более сложного эталона (*зверь – озвереть*).

И наконец, культурные предметы становятся таковыми благодаря их осмыслению в пространстве определенной лингвокультуры, т. е. они обретают статус ментефакта. Будучи ментефактом, они могут выступать в качестве образного основания метафор и выполнять как эталонную, так и символическую функции, например: *голубь мира с оливковой ветвью* П. Пикассо как символ борьбы за мир, *змея на чаше* как символ медицины, *ключ от города* как символ обладания и власти и, соответственно, *акт дарения ключа* как символ признания чужой власти, своей «принадлежности» обладателю оной и подчинения ему.

Таким образом, лингвокультурная идентичность *homo loquens* предполагает его адекватное владение (знание, понимание, умение оперировать) единицами рассмотренных подсистем культуры, поскольку сама совокупность данных единиц и уровней культуры создает единство лингвокультуры и, таким образом, предопределяет лингвокультурную идентичность *homo loquens* как такового.